

Хотя это тоже было не так уж и высоко, вероятность случайно встретить конкретных людей в городе с населением в несколько сотен тысяч была практически равна нулю. К тому же на вопрос Хань Моси, как ей вернуться, Опух ответила, что, возможно, она может просто вернуться прямо.

Это «возможно» долго не давало Хань Моси покоя, но Опух добавила, что если поблизости есть монстры, она должна их почувствовать — в том числе и монстров, заключивших контракт. Так что если выйти наружу, зона её сканирования станет больше. Только тогда Хань Моси решилась.

Позже Хань Моси спросила у Опух, не потому ли Девочка в чёрном знала о её контракте с монстром, что обладает такой же способностью к сканированию. Но Опух ответила, что такая базовая способность к сканированию может лишь определить, есть ли поблизости следы использования высокоинтенсивной энергии, и даже точное местоположение этих следов определить нельзя. Чтобы точно обнаружить монстра или человека, заключившего контракт, нужны способности к сканированию более высокого уровня.

Хотя Девочка в чёрном, похоже, жила в том же месте, и, скорее всего, именно когда Хань Моси вошла на её территорию, она внезапно обнаружила, что Хань Моси — обладательница контракта, и тут же набросилась с мечом. Однако Опух утверждала, что после заключения нового контракта она больше не использовала свои способности, а Девочка в чёрном, хоть и жила там, сбежала, выпрыгнув из окна. В этом было много неясностей.

Хань Моси всё ещё многого не понимала, но приняла слова и совет Опух.

Затем, когда она шла, то вдруг почувствовала, что её тело стало очень лёгким.

Она ощупала себя — кошелёк исчез.

Ну просто замечательно. Сегодня она не только столкнулась с тем, кто ушёл, не заплатив за еду, но и с вором. Хотя кошелёк был пуст, терять его просто так не хотелось.

Хань Моси вздохнула, подумала об этом и начала оглядываться по сторонам.

Место было довольно пустынным — видимо, окраина города. На первый взгляд ни души, но, присмотревшись, она заметила слева впереди, в тени деревьев, какую-то женщину с красным шарфом и короткими чёрными волосами, которая бежала.

Кто же будет бегать для тренировки глубокой ночью? Хань Моси почувствовала неладное и поспешила за ней.

Неожиданно та бежала не очень быстро, и вскоре Хань Моси её догнала.

Услышав шаги сзади, женщина в красном шарфе оглянулась, а затем ускорила шаг.

Но это не помогло.

Воспользовавшись развевающимся при беге шарфом, Хань Моси ухватила за него, а затем, когда та на мгновение замерла, сильно ударила её локтем в спину.

«Что ж вы все, ребята, обязательно шарфы носите? С тем типом днём ещё ладно, но вору носить шарф да ещё такого яркого цвета — это же полное отсутствие профессионализма», — мысленно посетовала Хань Моси.

Та, споткнувшись, неожиданно упала на землю и, конечно, попыталась встать, но Хань Моси, разумеется, не позволила. Другой рукой она прижала её шею, крепко вдавливая в землю.

Кстати, дорога была каменистой.

— Ты... что делаешь?

Хань Моси услышала, как прижатая к земле неразборчиво произнесла эти слова.

— Это я хочу спросить, что ты, воровка, задумала!

— ...Не я украли твой кошелек.

— Если бы ты не была воровкой, откуда бы ты знала, что я потеряла именно кошелек, раз я его ещё не назвала?

— ...

— Ха, слов нет, да? Быстро возвращай кошелек!

Видя, что та только барахтается и молчит, Хань Моси просто поставила колено ей на спину и изо всех сил нажала вниз. Та, которая до этого старалась держать тело на весу, теперь была вынуждена всем телом прижаться к камням.

— Вы двое там, что делаете?.. А, это ты.

Хань Моси ещё раздумывала, как бы заставить ту вернуть добычу, не убив её, как вдруг сверху донёсся голос Ван Шэ... по правде говоря, она совсем не хотела его слышать.

Подняв голову, она увидела, что Ван Шэ направила пистолет прямо ей в голову. Судя по только что сказанному, Ван Шэ явно узнала Хань Моси, но пистолет, нависший над головой, всё равно создавал ощущение, что она может погибнуть в любой момент.

Кстати, чем вообще занимается эта особа? В такой глуши, в полицейской форме и с пистолетом — она что, муниципальная полиция? Или патрульная? Но разве патрульным разрешено носить оружие? Или, хотя этот мир очень похож на реальный, должности и порядки отличаются?

Хань Моси немного озадачилась.

— Эта тварь украла у меня вещь! Она взяла мой кошелек!.. Это, можно считать самообороной?

— Думаю, даже если бы она украла у тебя миллион, это всё равно была бы чрезмерная самооборона.

— Да ладно, она же ещё не умерла... А?.. погоди, эта тварь сбежала!

Снова воспользовавшись моментом, когда Хань Моси отвлеклась, лежащая под ней внезапно проявила неожиданную силу и сбросила её.

Почему вы все так делаете?.. Не могли бы вы быть послушными? Хотя в такой ситуации не сбежать — значит быть не честным, а дураком.

У Хань Моси ещё оставались силы подумать об этом, но она заметила, что на этот раз та бежала неожиданно быстро.

...Нет, не просто неожиданно быстро — это было за пределами человеческого понимания.

Ведь раньше эта особа бегала не быстро, да ещё и долго валялась на камнях. Хань Моси думала, что догонит её, но теперь та двигалась с такой скоростью, которую Хань Моси не могла себе представить, — оставался только размытый след.

Хотя из-за близорукости Хань Моси не была уверена... но, кажется, та держала в руках какую-то карту? И бежала она в сторону очень открытого места, окружённого полями, на краю которого стояла машина, явно давно заброшенная.

Она собиралась сбежать на машине? Но та машина, похоже, уже не на ходу.

Хань Моси терялась в догадках, а затем, к её удивлению... хотя она уже много раз удивлялась сегодня, но это было действительно жутковато: дверца машины не открылась, но воровка таинственным образом исчезла перед капотом.

— Подожди! Неужели она...

— Хватит гадать. Она — обладательница контракта. Твой монстр должен знать, что делать. Быстро догоняй её. В общем, раз здесь нет камер, а эта особа — тоже владелица контракта, я не хочу заморачиваться. Считай, что ничего не было.

Ван Шэ махнула рукой, показывая Хань Моси, чтобы та шла, а сама направилась в другую сторону.

— ...Догнать её?

Хань Моси понятия не имела, куда та делась, и как её догонять. Так или иначе, она подбежала к этой машине. Марку она не узнала, но это было и не важно.

— Обладательница контракта? Монстр по контракту находится в зеркале. Значит, она исчезла именно так?

Хань Моси осторожно протянула правую руку к окну, но не почувствовала твёрдой поверхности — её рука прошла прямо сквозь стекло.

При слабом свете звёзд она с трудом разглядела, как прозрачное стекло, словно спокойная морская гладь, в которую бросили камень, пошло рябью.

— Стоило ожидать...

Вздохнув, на этот раз Хань Моси уже не стала осторожно касаться — она просто целиком перелезла внутрь стекла.

Хань Моси почувствовала ощущение падения с высоты, а затем в подбородке вспыхнула боль.

Она ударилась подбородком об пол — до неё дошло только в следующую секунду.

Перед ней была довольно большая гостиная. Люстра над головой излучала желтоватый свет, заливая комнату и создавая уютное впечатление.

Но разве Хань Моси судит по первому впечатлению? Хотя тонкостей она не понимала, она могла сказать, что эта мебель точно очень дорогая!

В центре гостиной стоял белый диван, который из-за освещения казался слегка жёлтым.

Но это было неважно. На диване сидела та самая воровка с красным шарфом, только шарф она

отбросила в сторону.

В левой руке она держала зеркало, в правой — полотенце. Половина лица была грязной, половина — чистой; и без гаданий было ясно, что она умывается.

Когда Хань Моси внезапно ввалилась в комнату, та удивлённо посмотрела в её сторону, но через мгновение успокоилась и собралась заговорить.

Однако Хань Моси опередила её:

— Эй, воровка, верни кошелёк... он всё равно пустой, тебе он без надобности.

— Пустой? О, ты его когда успела подменить?

Для обычного вора это была бы не очень хорошая и неожиданная новость, но эта воровка просто достала кошелёк, встряхнула его дважды, убедилась, что в нём действительно пусто.

— Если бы я его подменила, я бы так не говорила. В кошельке с самого начала не было денег.

— ...С самого начала не было денег? О, если с самого начала не было денег, стоило ли из-за такого грязного и драного пустого кошелька так убиваться?

— А как же не стоило? Разве одна копейка — не деньги?

— А-а, понятно. Судя по твоим словам, ты бедная.

— ...

У этой язык ещё острее, чем у Оных.

Но на этот раз Хань Моси решила дать сдачи:

— А ты что? Если бы ты была такой богатой, не стала бы воровать. Все эти вещи ты купила на украденные деньги!

— Действительно украла, но украла я их своей собственной силой. У меня есть способность уходить от закона, и нет причин ею не пользоваться.

Почему вы все так спокойно говорите о своих тёмных делишках!

Хань Моси до сих пор недоумевала, но тут её осенило кое-что более важное:

— Да, да, раз уж заговорили о силе, у тебя ведь есть та карта?

— Почему ты вдруг заговорила таким тоном, будто мы старые знакомые? Ещё минуту назад мы были жертвой и воровкой.

— Сейчас тоже! Но это уже неважно!

— Только что про «стоило ли» говорила ты... Ладно, раз ты смогла выбраться из зеркала, значит, у тебя тоже есть такая. Тогда нет смысла скрывать. Хотя и нет нужды, но убить тебя здесь тоже не проблема, Sphysalis.

Воровка достала карту и навела её на стоящее за спиной Хань Моси трюмо.

Вспомнив, что Опух остаётся в зеркале из-за нехватки энергии, а у этой явно энергии полно, Хань Моси поспешно отскочила в угол гостиной, дрожа, и приняла позу «голова в колени, руки на голове».

Страх (версия Хань Моси).JPG

Как и ожидала Хань Моси, из зеркала выпрыгнул монстр, причём не просто показался в отражении.

И выглядел он, мм...

По сравнению с Опух он был больше похож на человека, но если судить по человеческим меркам, органы у него точно росли не там, где надо: включая, но не ограничиваясь, глазными яблоками на макушке, ушами на животе — и единственное, что было на положенном месте — рот, но он был словно разрублен мечом, обнажая поперечный срез; живот тоже был как будто вспорот, виднелись внутренности; самое отвратительное — у него было не две руки, не как у тысячи рук Гуаньинь, а по всему телу, где можно и где нельзя, были приставлены тощие костлявые руки.

Хань Моси подумала, что по сравнению с этим монстром Опух выглядит куда более дружелюбно.

Но сейчас главное — не наблюдать, а не дать себя убить!

Вот оно, редкое появление самодialogа.

— Эй, погоди-ка, давай обсудим сотрудничество, — Хань Моси сделала жест «стоп» и, сидя в углу, обратилась к воровке.

— Сотрудничество... Я поняла. Ты тоже не собираешься уничтожать карту?

— Не знаю, как ты поняла, но да. Раз так, то нам незачем нападать друг на друга. Те, кто хочет уничтожить карты, рано или поздно придут за нами. Если объединить усилия, риск уменьшится. А в будущем можно вместе охотиться на монстров. Полученную энергию делим три к семи — как тебе?

— ...Возвращайся, Sphysalis. В следующий раз я найду для тебя более достойную добычу.

Услышав это, монстр по имени Sphysalis послушно развернулся и шагнул обратно в зеркало.

Почему у неё монстр такой послушный? Глядя на это, Хань Моси захотелось устроить выговор Опух.

— Итак? Есть доказательства, чтобы я тебе поверила? — продолжила допрос воровка.

— ...Доказательства? Ты же уже отозвала своего монстра — разве это не доказывает, что ты мне веришь? Ты задаёшь вопрос так, будто у тебя есть какой-то план?

— Тоже верно. Не буду ходить вокруг да около. Энергию делим два к восьми. Мне восемь, тебе два.

— Даже самый чёрный предприниматель так не обдирает! Три к семи.

— Два к восьми.

— Три к семи!

— Два к восьми.

— Три к семи!

— Два к восьми.

Спорить так бесконечно было бесполезно, и Хань Моси придумала другой способ:

— У тебя волосы такие растрёпанные. Может, я тебе их подстригу? Чёлку сделаем на две

ВОСЬМЫХ?

— ...С чего вдруг об этом? У тебя самой чёлка — один бок выше другого. Сама, небось, стригла? Даже если бы мои волосы были в ужасном состоянии, я бы тебе их стричь не доверила. И потом, кто делает чёлку на две восьмых? Обычно делают на три седьмых.

— Да! Вот именно! Именно это я и хотела сказать! Энергию делим три к семи — три мне, семь тебе — это нормально.

— Эй! Это что, подстава? Только что сказанное не считается. Если не два к восьми, то всё. Я вызову Sphysalis и прикончу тебя.

— У меня за спиной окно, верно? Я могу и сбежать. А ты не попадаешься полиции только благодаря своей способности сбегать через отражения и внезапно ускоряться. Когда ты попалась мне, ты не рассчитала, что рядом не будет отражающих поверхностей, чтобы вернуться, и не ожидала, что я тоже умею проходить сквозь такие вещи. А теперь я знаю твой адрес. Я сделаю шаг назад и выйду. Давай посмотрим, кто быстрее: полиция тебя найдёт или ты спрячешь краденое?

На самом деле большую часть этого Хань Моси выдумала на ходу, но если это помогло её напугать и спасти шкуру — уже хорошо.

—хлопотно... Я поняла. Три к семи так три к семи.

Хань Моси всё ещё не понимала, что именно та «поняла», но она успокоилась: если бы не удалось запугать, а Опух сказала бы, что энергии не хватит на побег через окно, ей бы здесь и конец пришёл.

— Тогда пошли. Сейчас подойдёт?

— А? Сейчас?

Для Хань Моси, у которой энергия была на исходе, это была хорошая новость, но то, что нужно отправляться немедленно, всё же удивило.

— Да, сейчас. Что? Есть возражения? Я давно наблюдаю за одним монстром. Одной тоже справиться можно, но в той обстановке лучше вдвоём — спокойнее. Я пойду первой. Твой монстр должен знать, что делать?

— А, поняла. Кстати, раз уж мы сотрудничаем, может, обменяемся именами? Меня зовут Хань Моси.

— Меня зовут Мо Тяньсы.

Произнеся это, Мо Тяньсы уже перешагнула одной ногой в трюмо, стоящее в гостиной.

И тут Хань Моси осенило: зачем вообще в гостиной ставят трюмо? Наверное, именно для того, чтобы Мо Тяньсы было удобно входить и выходить.

— И ещё кое-что.

— Что ещё?

— Тебе кто-нибудь говорил... хотя, наверное, нет. Ты знаешь, что после того, как ты умылась, синяки на лице стали заметнее? Выглядит ещё уродливее.

— А по чьей вине? Я поняла: ты из тех, кто считает себя всегда правым, не думает о том, что сам сделал, и всю ответственность сваливает на других.

— С чего ты это взяла!?

Хань Моси вызвала Опух, убедилась, что на пространственный прыжок на такое расстояние энергии хватит, и тоже шагнула в трюмо.

Снова накрыло головокружение и чувство падения с высоты.

Когда сознание вернулось, она обнаружила, что попала сюда через окно на высоком этаже, и...

— Приземлиться затылком — это чертовски больно!

— Я уже пятьдесят две секунды как здесь. Чего ты там копалась? Я уж думала, ты в то окно провалилась.

Почему, едва придя в себя, она сразу натывается на эту нудную Мо Тяньсы, которая её отчитывает!

— Не обязательно до секунд, правда? Ты часы носишь, чтобы всех засекаешь? Кстати, какой это этаж?

— Четвёртый.

— О, если бы провалилась в окно, точно бы умерла. Но это место кажется знакомым...

Хань Моси огляделась. Вокруг были кабинеты с табличками «Класс 3-4», «Класс 3-5»...

— Школа?

— Да, это школа.

И планировка какая-то знакомая... Хань Моси казалось, что она уже это видела.

— Не гадай. Это та самая школа, где ты встретила меня.

Откуда ни возьмись, на окне появилась Опух.

— О, Опух, как ты выбралась? Моя карта-то в сумке лежит.

— Дурочка, ты что, правда думаешь, что эта карта — что-то вроде печати? Просто так выходить тратит немного больше энергии, и обычные люди могут меня увидеть. Но скоро у нас будет доход, так что это неважно.

— Что?.. Вот как?

Пока Хань Моси удивлялась, Мо Тяньсы уже нанесла удар:

— Вот оно что. Я поняла. Ты, оказывается, новичок. Да ещё и с недостатком энергии. Надо было говорить один к девяти.

— Один к девяти — это уже не чёрный предприниматель, а феодализм! И то не такой жестокий!

— Кстати, в каком ты классе?

— Почему разговор зашёл об этом? Не надо по умолчанию спрашивать меня, в каком я классе! Мне восемнадцать, и я бросила школу!

Если считать время в реальном мире, Хань Моси было ещё нет семнадцати, но в прошлом мире она провела больше года.

— Бросила? Я поняла: ты из тех, кто в школе играл с друзьями в детские игры, а потом провалил экзамены и даже в профессиональное училище не попал.

— Я! Поступила в старшую школу! А в средней школе у меня был только один друг — и то

младшекласница.

— Один? Не верю.

— ...В некотором смысле, только одна была согласна со мной разговаривать. Остальные даже находиться рядом со мной не хотели.

— Ну, с таким-то скверным характером — понятно. В начальной школе дети не так придирчивы, наверное. Тогда ты...

— Не надо. В начальной школе тоже была только одна, которая едва соглашалась со мной говорить. Потом она переехала. Через семестр я пришла к ней, а она спросила: «Ты кто?»

— ...Только в этот раз — потому что ты слишком жалкая, я промолчу.

— Вообще-то, если вспомнить детский сад, там тоже, кажется, был только один человек, с которым можно было поговорить...

<http://bllate.org/book/18604/1791497>